

Незначительное понимание Цзи Донг силы света также было быстро обнаружено Чен Си Сюань. Это открытие. Это было еще более удивительно, чем ее открытие силы дракона Земного Предка Дракона на теле Джи Двига.

От изменений на теле Цзи движения перед глазами, все, что она чувствовала, прежде чем ее душа рухнула, Чэнь Си Сюань уже имел полное суждение о том, что происходило на теле Цзи движения. Она не понимала, почему Предк Земного Дракона был так ясен и сужен по отношению к Чжи Дону, даже зашёл так далеко, что пропитал его собственной драконьей кровью. Но не было сомнений, что это была огромная и незаменимая помощь для роста Чжи Двига.

Не думайте, что огромное тело Предка Земного дракона будет иметь много blood[liquid], на самом деле все было наоборот, Чэнь Си Сюань знал, что из-за того, что Предк Земного дракона прожил слишком много лет, большая часть blood[liquid] в его теле была заменена энергией, и то, что осталось, вероятно, не было даже десятой части от обычного дракона blood[liquid]. И эти blood[liquid] были истинной сущностью, которую Предк Земного Дракона накопил за тысячи и тысячи лет, не говоря уже о том, что магическая сила Чжи Донга в результате этого не сильно возросла, но тот факт, что его тело было насильно поднято на Святой уровень Предком Земного Дракона с кровью дракона, был еще более полезен, чем непосредственная помощь ему в поднятии его магической силы до Девяти Крон.

По мере того, как колебания души Чэнь Си Сюаня становились всё более интенсивными и автономными, сердце Цзи Дуна, которое было напряжено всё это время, наконец, считалось расслабленным, постепенно расслабляя ограничения, которые он наложил на душу Чэнь Си Сюаня, и его собственная душа медленно удалялась. Контроль над ее телом был возвращен ей. Конечно, вливание жизненной силы в тело Чена Сиксюана никогда не прекращалось.

Несмотря на то, что он передавал контроль над своим телом, внимание Джи Дана к Чен Си Сюаню никогда не расслабляло, его исключительное сияние все еще окутывало оба их тела, и он был способен реагировать на любые проблемы, которые возникали на теле Чен Си Сюаня, как только они возникали.

Наконец, Цзи Дун чувствовал, что душа Чэнь Си Сюаня уже может вернуть контроль над своим телом, все движется в хорошем направлении, и расслабление его настроения заставило его чувствовать себя еще более уставшим, но в это время он не мог заботиться о себе, он должен подождать, пока сторона Чэнь Си Сюаня полностью стабилизируется, прежде чем он сможет расслабиться и отдохнуть.

Чэнь Си Сюань восстановилась даже быстрее, чем Цзи Донг мог себе представить, вместе с восстановлением души, ей удалось контролировать свое тело, ее жизненная сила больше не вытекает, а затем поглощение огромного жизненного дыхания, которое воспитывалось в живом ядре, ее жизненные показатели начали становиться совершенно нормальными.

"Чжи Дон, спасибо, я в порядке, ты должен быстро восстановиться". Эмоциональные колебания Чэнь Си Сюаня распространились в душу Чжи Донга. Только в этот момент он смог полностью расслабиться.

Золотая-red[colored]light в глазах Небесных Сухих Святых постепенно отступала, а вместе с ослепительным эксклюзивным светом постепенно исчезала и внутри [disclosed] Ji Dong и Chen Si Xuan.

Лицо Цзи Цзюна было точно таким же, как у Чэнь Сиксюань в предыдущей печати, бледным и

страшным, и ее тело слегка покачивалось, когда она садилась на колени. И идеальное лицо Чена Сиксюана постепенно становилось красным. Больше не было потери ни дыхания, ни души.

Увидев эту сцену, напряженные нервы Святых Небесного Ганна наконец-то расслабились. Они поняли, что переезд Цзи увенчался успехом.

Чэнь Си Сюань переехала, у нее все еще были закрыты глаза, но она просто медленно села и села напротив Ji Dang, также с закрытыми глазами, и вошла в ее состояние культивирования.

"Эй, почему у учителя Чжи Данга волосы стали черными?" Только тогда толпа заметила изменение цвета волос Чжи Данга. Ду Синьор не мог не поплакать.

Лан Баоэр мягко сказал: "Это не так просто, как его волосы чернеют, другие места, кажется, тоже изменились, я не могу сказать, что именно, но он просто отличается от прежнего". В это время ее эмоции были очень сложными, в тот момент, когда она только что подошла к Чэнь Си Сюань из Цзи Донг, она еще раз почувствовала, что срочные эмоции от Цзи Донг, это не обычные срочные эмоции, но несравненно заботливое чувство, в последний раз, когда она почувствовала это чувство от Цзи Донг, он был с Blaze.

Последний клочок надежды в сердце Баоэра также исчез, когда Цзи переехал спасти Чэнь Си Сюань, сделав себя такой слабой, а затем посмотрел на совершенно нежное лицо Чэнь Си Сюань. Она поняла, что боится, что никогда не сможет проникнуть в сердце Чжи Данга. Она просто не знала, сколько Чен Си Сюань уже вошёл.

Взгляд Джин смотрел прямо на Движение Чжи, и хотя она восстановила память, или, возможно, привыкла к холоду прошлого, поверхность все равно выглядела так, как будто это давало ей ощущение холода. Среди всех них, кроме Императора Драконов, она чувствовала себя наиболее глубоко. От того, как Цзи переехала, она явно почувствовала кровавое дыхание, очень похожее на ее собственное. Это дыхание принадлежало ее отцу! Смутно, она также поняла несколько пунктов об изменениях в теле Цзи.

Император Драконов прошептал: "Не беспокоить их". Пусть они культивируют какое-то время, и они должны быть в состоянии восстановить свою жизнеспособность. Старейшина Аджин, когда Чжи Шевель проснётся, постарайся рассказать ему. От имени Клана Драконов я хотел бы пригласить его стать иностранным старейшиной Клана Драконов".

Не чувствуя ничего, кроме этого решения Императора Драконов, А Чжин кивнул Императору Драконов и сказал: "Он согласится".

Император Драконов слегка улыбнулся и сказал: "Честно говоря, я немного завидую этому ребенку. Однако, раз уж он вернулся, думаю, тебе пора уходить".

Цзинь кивнул и сказал: "Если Си Сюань в порядке, думаю, нам тоже пора уходить".

В то время как они разговаривали, Цзи Двига и Чэнь Си Сюань, которые находились в середине своего возделывания, также разговаривали друг с другом.

"Си Сюань, ты в порядке?" Цзи Дун сплавился с душой Чэнь Си Сюаня, когда он расслабил свой дух и позволил силе души восстановиться самостоятельно. Слияние в это время вызвало сильное чувство удовлетворения в его сердце. Казалось, что чрезвычайно ценные вещи, которые он потерял до этого, были восстановлены.

"Я в порядке, спасибо Чжи Дон, за помощь в выздоровлении. Изначально я думал, что больше никогда тебя не увижу". Душа Чэнь Си Сюаня тоже была чрезвычайно счастлива. Способность вернуть свою душу. И он был восстановлен Чжи Донгом для нее, какой идеальный результат! Кроме того, она могла чувствовать, что забота о нем теперь более глубоко от тела Кагеме, и это чувство было так ценно для нее.

"Нет, Си Сюань, ты не должен так говорить. Это я должен сказать тебе спасибо. Это ты стал таким, чтобы спасти меня. Но я не знал, пока не прошло столько времени. Если бы не Старший Император Драконов, запечатавший твоё тело вовремя, я боюсь, что ты бы действительно вернулся на небеса. Ты такой глупый. Как Предк Земного Дракона мог быть против меня? Ты..." в этот момент, Чжи двинулся немного не в состоянии продолжать, он обнаружил, что его сердце слегка дёргается. Это чувство заставило его поспешно собраться с мыслями, и он был тайно удивлен в своём сердце, не может ли быть, что у меня действительно есть чувства к ней? Нет, не будет, я люблю только Блейза и только Блейза в одиночку.

Чэнь Си Сюань долго молчала, прежде чем она тихо сказала: "Возможно, забота - это "хаос". Я чувствовал твоё умирающее дыхание, как я мог думать спокойно в такое время? Итак, я пошел туда первым делом. Я глупая, но только из-за тебя".

Слушая ее слова. Цзи Дон почти не смог подавить своё сердце и поспешно сменил тему, сказав: "Си Сюань, твоё тело было переплавлено, всё ещё есть проблема?".

Чэнь Си Сюань сказал: "Душа - самая чудесная часть человеческого тела, так как я могу знать, что моя душа всё ещё в беде? Но душа была разбита раньше, и я боюсь, что это займет много времени, чтобы она полностью слилась. До тех пор, пока вы не используете более мощные душевные потрясения в будущем, не должно быть слишком много проблем, не так ли?"

Чжи Дон сказал: "Не волнуйся, со мной рядом, если у тебя проблемы с душой". Я также смогу реагировать сразу, и с сегодняшним опытом гораздо легче будет решать подобные проблемы в будущем".

Чэнь Си Сюань прошептал: "Ты всегда будешь охранять мою сторону?"

"Я..." Цзи молчал, но такая простая культура, как Чен Сиксюань, была чем-то, на что он не мог ответить. Именно в этой тишине они постепенно погрузились в соответствующие состояния возделывания.

Один за другим, золотисто-красные "золотисто-красные" Земли Сердце Красное Лотос оригинал вылетел из бровей Чен Sixuan и вернулся в тело Ji Dang. Естественно, Цзи Дон не знал, что девять семян лотоса вернулись только после того, как Чен Сиксюань насильно "заставил" их это сделать. В противном случае, почувствовав сознание пламени, эти девять семян лотоса, естественно, должны были бы стать одним целым с Чен Си Сюань. Даже если бы род не был в гармонии, это всё равно было бы большим подспорьем для Чэнь Сиксюань, в конце концов, никто не был знаком с этими девятью лотосами больше, чем она.

Около четырех часов спустя, Чжи Дон был первым, кто проснулся от его культивирования, и с силой души, спокойный отдых позволит ему восстановиться после истощения в течение короткого периода времени. Его сила души стала самоподдерживающейся, хотя он не знал, как именно культивировать. Но мирного покоя будет достаточно, чтобы эта система душ заработала.

Открыв глаза, Цзи Дун почувствовал колебания души Чэнь Си Сюаня, она была спокойна, всё ещё в состоянии культивирования, и это совершенное нежное лицо, несмотря на то, сколько

раз он уже смотрел на него, все еще не мог не трепетать, когда Цзи Дун так пристально обращал на него внимание.

Текущее состояние Чэнь Си Сюань было хорошим, по крайней мере, от поверхностного ощущения, ее тело больше не было никаких проблем. Это также принесло Чжи Дону огромное облегчение, ропот в его сердце: "Прости, Си Сюань". Я не могу охранять тебя вечно. Тем не менее, я могу обещать вам, что до конца своей жизни, прежде чем я пойду искать пламя, я буду защищать вас как можно больше. Я боюсь, что никогда не смогу отплатить за всё, что ты для меня сделал, так что мне придётся отплатить как можно больше. Знаешь что? Я действительно не хочу идти в Пламя с долгом перед тобой, и я буду стараться изо всех сил, чтобы вернуть то, что я тебе должен".

Воздух удерживал его тело, когда разум двигался, и теперь вокруг них собрались Тенканские Святые. Они также все были в состоянии культивирования.

Когда Химэдзи встал, Ярость, которая сидела в положении, близком к нему, медленно открыла глаза и посмотрела на Химэдзи. Потом, указывая на улицу, Хиэй кивнул бы ему головой. Они тихо поднялись и приземлились вдали, в нескольких шагах уже за пределами пещеры.

Экс-"Цзи распахнул руки и сделал глубокий вдох свежего воздуха в Долине Драконов, только чтобы почувствовать, как его конечности наполнены взрывной "силой", а поверхность его кожи, естественно, вместе с растяжкой придала ему слабый золотисто-красный "блеск".

Вздых ярости звучал рядом с ухом Чжи Цзи: "Младший брат, знаешь что, после того, как ты вернулся на этот раз, я чувствую, что между мной и тобой уже есть пропасть".

Чжи Дон был немного удивлён, когда оглянулся на Ярость: "Младший брат, зачем ты так говоришь?"

Ярость посмеялась и сказала: "Это просто чувство, может быть, потому что мы так знакомы друг с другом. Я слышал, как Си Сюань сказал, что ты пробил восемь крон. И на этот раз, свет, который ты излучаешь, превзошел мое понимание, даже Аканэ не мог сказать. Не только ты, но и выращивание А Чжин превзошло мое".

"О?" Чжи Донг с удивлением посмотрел на "Ярость" и сказал: "А Чжин улучшил культивирование, я хотел бы иметь возможность, но превзойти тебя может и не быть". Может быть, это из-за пробуждения ее дракона, но не забывай, старший брат, у Акане нет горы, она человек и дракон в одной, поэтому она дала тебе это чувство".

Ярость засмеялась и сказала: "Ты ошибаешься, Акане не без горы". Скорее, просто она не хочет быть связанной горой. Ты знаешь, какой уровень культивирования Акане достиг? У нее уже восемьдесят девять уровней магии. Без сомнения, она будет первой среди нас, кто прорвёт девять корон. По крайней мере, я немного завидую!" Несмотря на то, что он произнес ревность на губах, выражение его лица было явно очень взволнованным.

Чжи Дон улыбнулся: "Старший брат, почему ты выглядишь счастливым". Ты действительно хочешь, чтобы мы тебя превзошли?"

Ярость улыбнулась: "Я, конечно, надеюсь на это. Тот факт, что вы, ребята, смогли превзойти меня, является доказательством того, что мы, Тянь Гань Святые, стали еще сильнее. В ближайшем будущем, чем больше вероятность того, что мы победим таких людей, как Ли Йонгао и других, тем больше вероятность того, что я не смогу быть счастливым? Более того, я всегда был самым сильным воспитанником среди нашего поколения. Маленький младший

брат, трудно побить высшую ступеньку! Я не мог видеть свою собственную цель, и я знал очень хорошо, что пока я продолжаю культивировать, я, безусловно, будет в состоянии прорваться через девять крон. Это не оставляет мне больше мотивации к культивированию. Тем не менее, с тех пор, как вы, и видя ваш магический уровень приближается ко мне шаг за шагом, и ваша фактическая боевая способность улучшается еще быстрее, у меня было только ощущение кризиса. Если бы не твое существование, я бы не смог так быстро прорваться. Моя волшебная сила сейчас на уровне восемьдесят пять. И я только в начале тридцатых годов, что, безусловно, является выдающимся достижением в истории мира волшебников. Конечно, я уверен, что ты превзойдешь меня".

Чжи Дон потерял улыбку и сказал: "Старший брат, я не ожидал от тебя такого хорошего менталитета, я боялся, что ты психически неуравновешен".

Ярость сказала: "Нет ничего умственно неуравновешенного". Сила человека определяется его усилиями и удачей, а удача сама по себе тоже является частью силы".

Вообще-то, мне трудно писать об отношениях Цзи Донга и Си Сюаня, но все должно быть написано по плану, иначе последующий захватывающий сюжет не сможет продолжить. Если вы, ребята, с нетерпением ждете хорошего конца для Цзи Донга и Си Сюаня, то, пожалуйста, проголосуйте. Каждый из ваших ежемесячных голосов и рекомендаций - это благословение на их удачу, и их окончание зависит от вас. Хе-хе.

<http://tl.rulate.ru/book/96708/1026875>